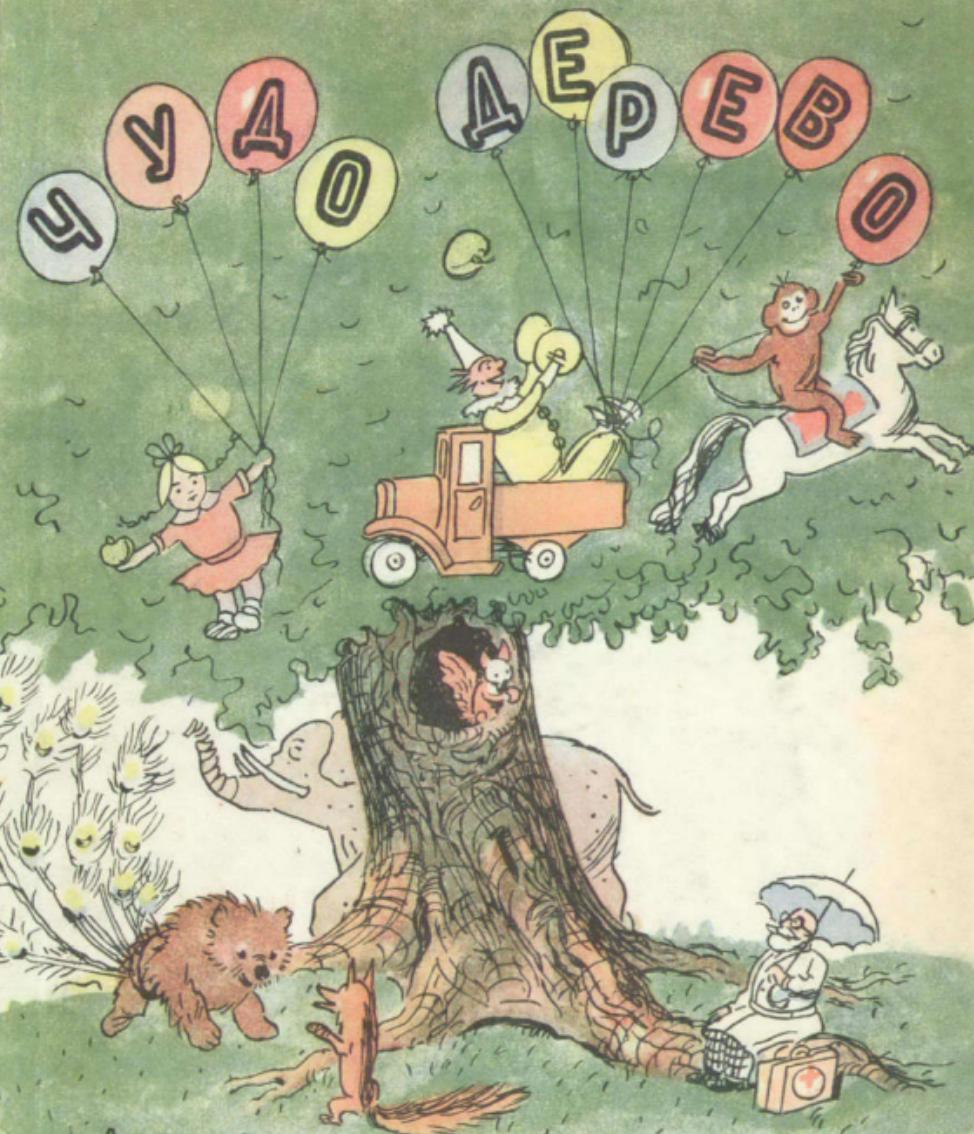

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ДЕТГИЗ

1948

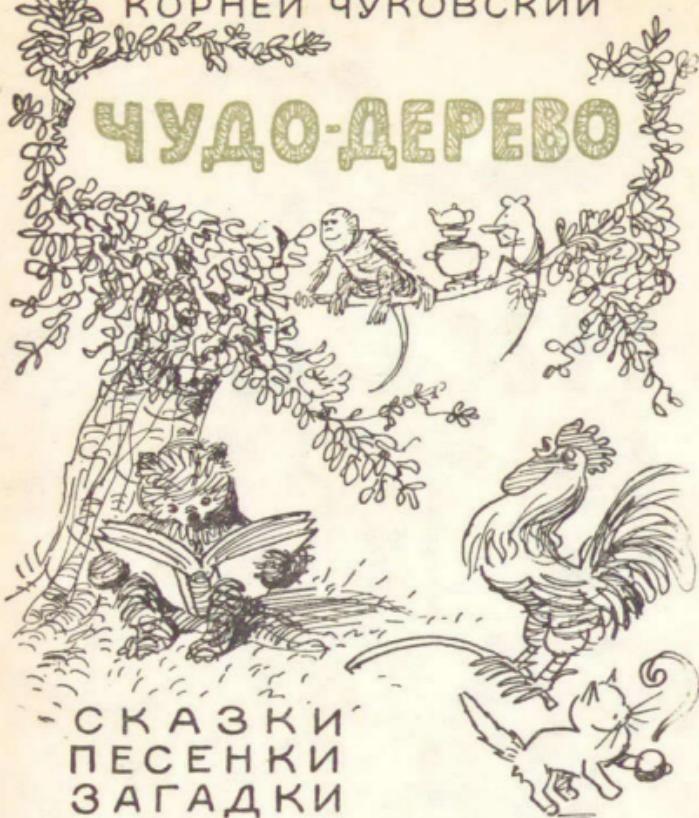

Ч-885

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ЧУДО-ДЕРЕВО

СКАЗКИ
ПЕСЕНКИ
ЗАГАДКИ

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1948 Ленинград

11565 1857-337

сказки

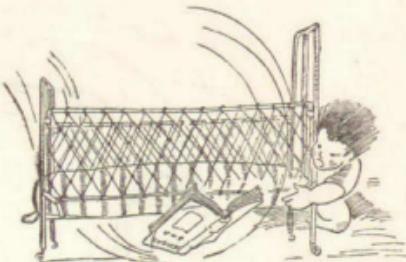

МОЙ ДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

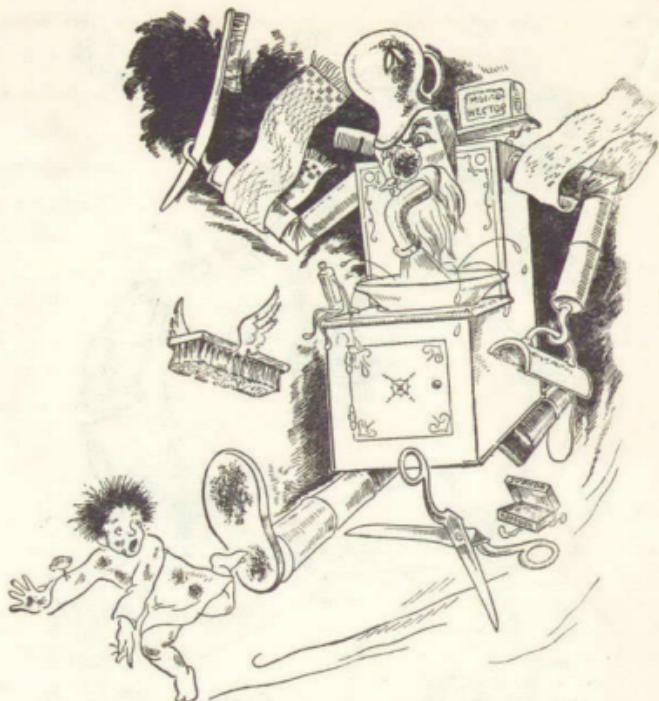

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Все кругом
Завертелось,
Закружились
И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,

Сапоги
за
пирогами,
Пироги
за
утюгами,
Кочерга
за
кушаком —

Все вертится,
И кружится,
И несется кувырком.

Вдруг из маминой
из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:
«Ах ты, гадкий, ах ты,
грызный,
Неумытый поросенок!

Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утятка,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался.
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!
Если толпу я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»
И сейчас же щетки, щетки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

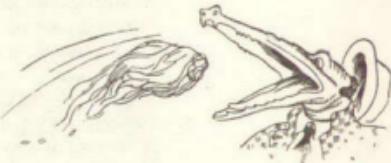
А от бешеної мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил,
Он с Тотошкой и Кокошкой
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо свое умой,
Говорит,

А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!»
Говорит.

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять,
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки,

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:
Подбежал — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Майдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:
«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Майдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!
Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
И в ванне, и в бане —
Всегда и везде.
Вечная слава воде!

А Й Б О Л И Т

1

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»

И пришел к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький зайньяк мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И зайньяк прыгает снова.
А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеется она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
«Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!»

«Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасайте, доктор,
Наших малышей!»

«Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?»

«Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!
Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!»

«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живете?
На горе или в болоте?»

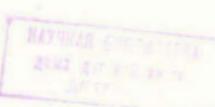
«Мы живем на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппо-попо
По широкой Лимпопо.»

4

И встал Айболит, побежал Айболит.
По полям, по лесам, по лугам он бежит,
И одно только слово твердит Айболит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

А в лицо ему ветер, и снег, и град:
«Эй, Айболит, воротися назад!»
И упал Айболит и лежит на снегу:
«Я дальше итти не могу».

И сейчас же к нему из-за елки
Выбегают лохматые волки:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезем!»

И вперед поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

5

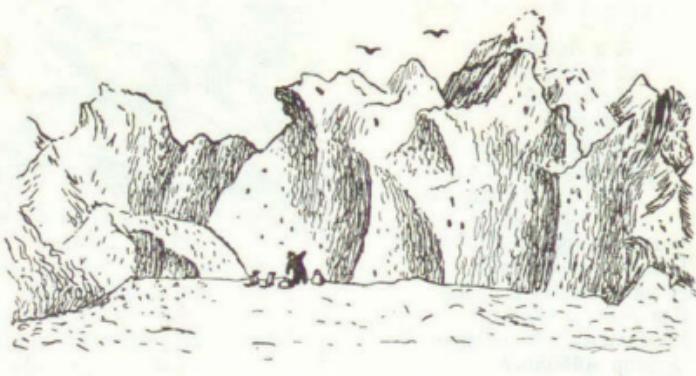
Но вот перед ними море —
Бушует, шумит на просторе.
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит она.

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

Но тут выплывает кит:
«Садись на меня, Айболит,
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперед!»

И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

6

И горы встают перед ним на пути
И он по горам начинает ползти.
А горы все выше, а горы все круче,
А горы уходят под самые тучи!

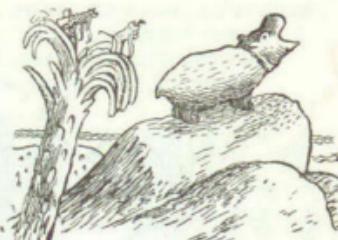
«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы.
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезем!»

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

А в Африке,
А в Африке,
На черной
Лимпопо,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиппопо.

Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?

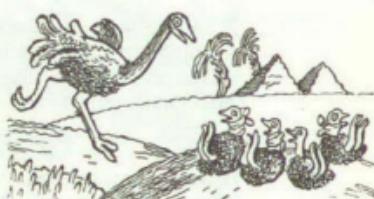
И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
«Что ж нету Айболита?»

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотов,
Животики болят.

И тут же страусята
Визжат, как поросыта.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.

Они лежат и бредят:
«Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?»

А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.
Ах, у ее малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят.

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скакет он,
А горько-горько плачет он
И доктора зовет:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?»

8

Но вот, поглядите, какая-то птица
Все ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит
И шляпою машет и громко кричит:
«Да здравствует милая Африка!»

И рада и счастлива вся детвора:
«Приехал, приехал! Ура, ура!»

А птица над ними кружится,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Дает шоколадку,
И ставит, и ставит им градусники.

И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

Десять ночей Айболит
Не ест, не пьет и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит и ставит им градусники.

Вот и вылечил он их,
Лимпопо!

Вот и вылечил больных,
Лимпопо!

И пошли они смеяться,
Лимпопо!

И плясать и баловаться,
Лимпопо!

И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет и хохочет,
Будто кто ее щекочет.

И малютки-бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются,
Так что дубы сотрясаются.

Вот и Гиппо, вот и Попо,
Гиппо-попо, Гиппо-попо!
Вот идет Гиппопотам.
Он идет от Занзибара,
Он идет к Килиманджаро —
И кричит он и поет он:
«Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!»

ПУТАНИЦА

Замяукали котята:
«Надоели нам мяукать!
Мы хотим, как поросыта,
Хрюкать!»

А за ними и утята:
«Не желаем больше крякать,
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»

Свинки замяукали:
Мяу, мяу!

Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!

Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!

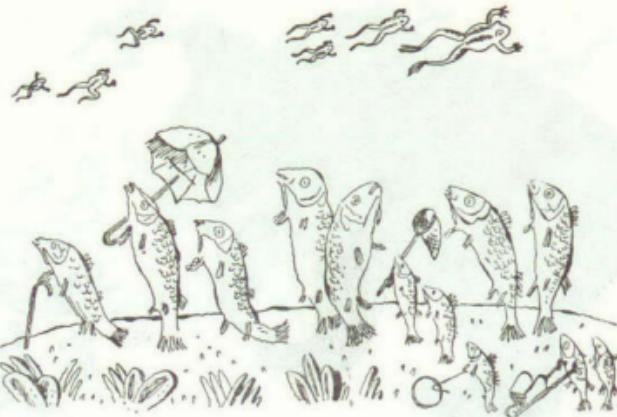
Курочки закрякали:
Кря, кря, кря!

Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!

Только заинька
Был панинка:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заяччи лопотал
И зверушек неразумных уговаривал:

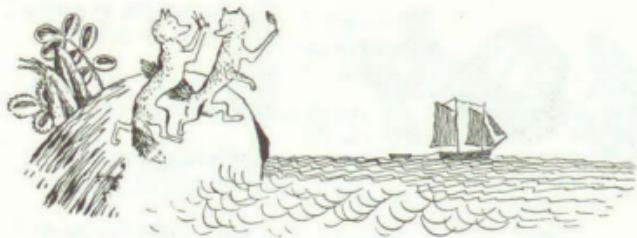

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!»

Но веселые зверята,
Поросыта, медвежата,
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

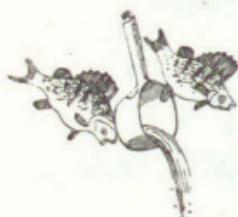
Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго-долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушеными грибами.

Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка.

Припльывали два ерша,
Поливали из ковша.

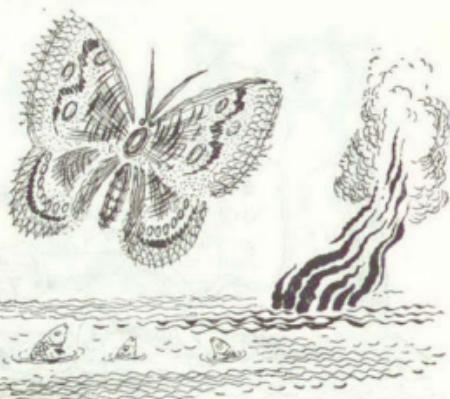

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери,
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур, мур, мур!

Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

Лошади заржали:
И-и-и!

Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!

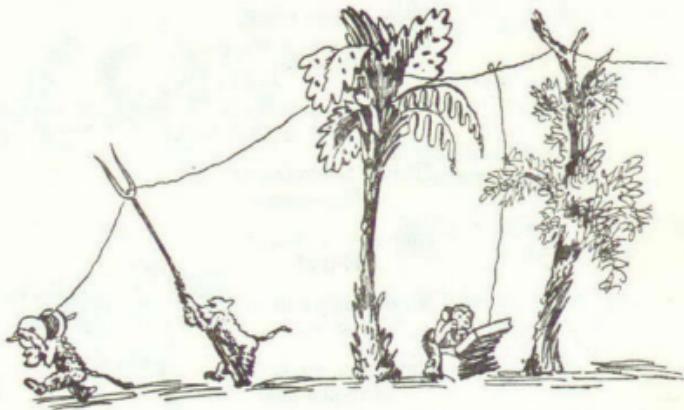
Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утятка крякают:
Кря-кря-кря!

Поросыта хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

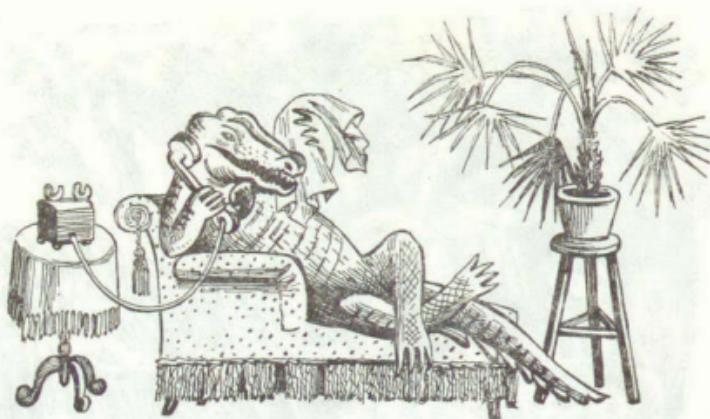

ТЕЛЕФОН

1

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слон.
— Откуда?
— От верблюда.
— Что вам надо?
— Шоколада.
— Для кого?
— Для сына моего.
— А много ли прислать?
— Да пудов этак пять
Или шесть:
Больше ему не съесть,
Он у меня еще маленький!

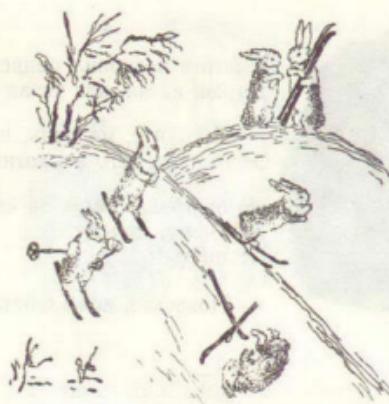

2

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
— Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тотоше.

— Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?

— Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели
И ждем не дождемся,
Когда же ты снова пришлешь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:
— Пришлите, пожалуйста, книжки!

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь!

— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

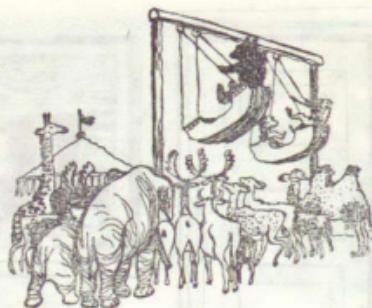
Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!

— Повесьте, пожалуйста, трубку!

А потом позвонили цапли:

— Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объяелись,
И у нас животы разболелись!

6

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень, динь-ди-лень, динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:

— Неужели
В самом деле
Все скрепли
Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
Не скрепли карусели,
И качели ущелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И попрежнему галдели:

— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?

Что за глупые газели!

7

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра?

Я рассердился да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру сто двадцать пять.

8

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лег —
Звонок!

— Кто говорит?

— Носорог.

— Что такое?

— Беда! Беда!

Бегите скорее сюда!

— В чем дело?

— Спасите!

— Кого?

— Бегемота!

Наш бегемот провалился в болото...

— Провалился в болото?!

— Да!

И ни туда ни сюда!

О, если вы не придетете,

Он утонет, утонет в болоте,

Умрет, пропадет

Бегемот!!!

— Ладно! Бегу! Бегу!

Если могу, помогу!

Ох, нелегкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул зайнъка в окно,
Стало зайнъке темно.

А сороки—
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

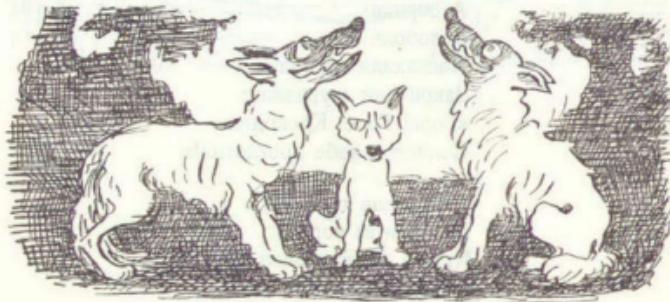
Наступила темнота,
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно,
В поле зернышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота:
Тра-та-та и тра-та-та!

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо вертил!»

Но мохнатые боятся:
«Где нам с этаким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солница не отдаст!»

И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу,
Полно лапу тебе, лодырю, сосать,
Надо солнышко итти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, у болота.
Он и плачет, Медведь, и ревет,
Медвежат он из болота зовет:

«Ой, куда вы, толстопятые, сгинули?
На кого вы меня, старого, кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?

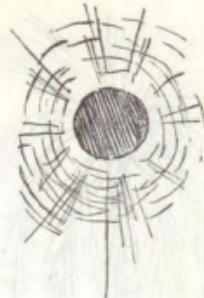
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»

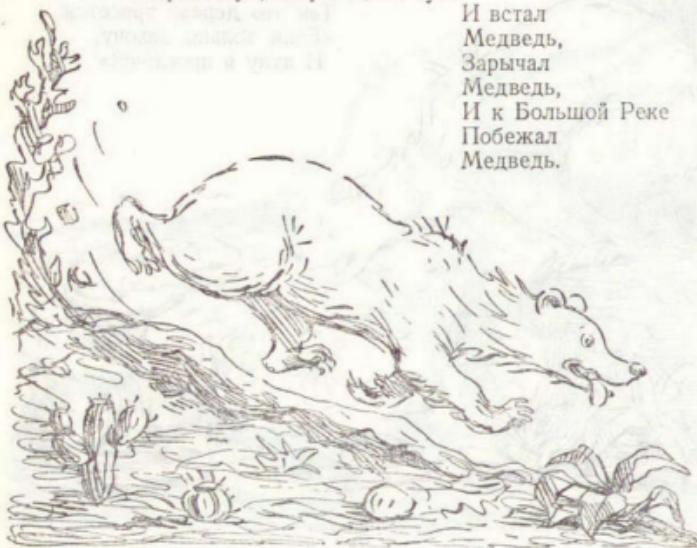
И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только черные совы из чащи
На нее свои очи таращат.

Тут Зайчиха выходила
И Медведю говорила:

«Стыдно старому реветь,
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит —
Солнце красное,
Солнце краденое.

«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю —
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце вороваты!
Пропадает целый свет,
А тебе и горя нет!»

Но бессовестный смеется,
Так что дерево трясется:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!

Побежало по кустам,
По березовым листам.
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать,
Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.

И глядите: медвежата,
Как веселые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопяты, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!»

ТАРАНАНИЩЕ

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

А за ними кот
Задом наперед.

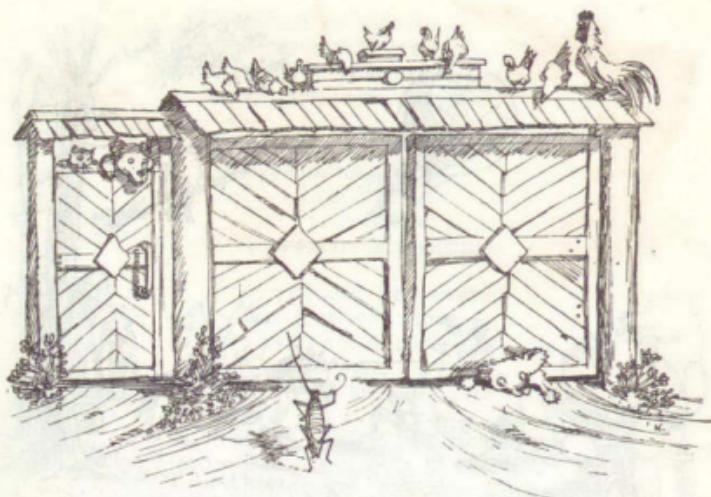
Зайчики
В трамвайчике.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

Жаба из метле...

А за ними раки
На хромой собаке.

Едут и смеются,
Пряники жуют.

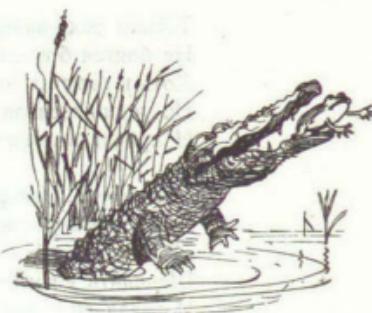
Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усам^и шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».

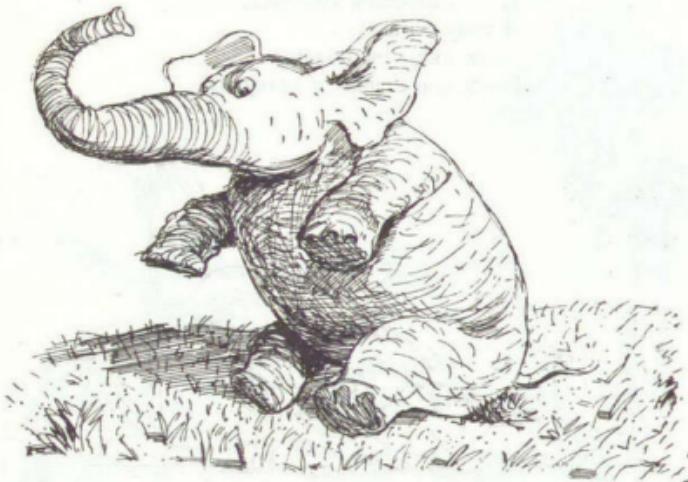
Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

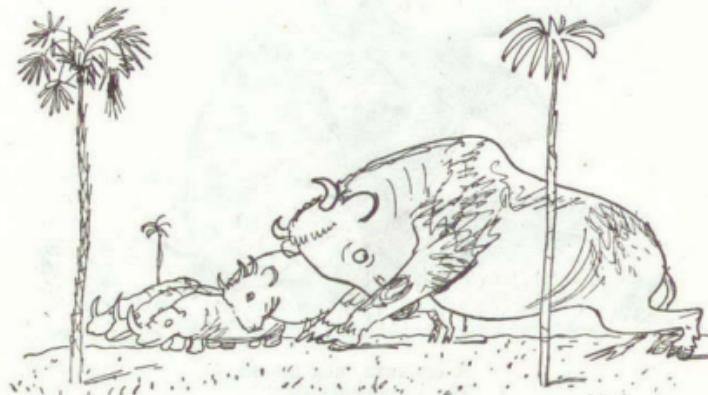

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великому усатому:

«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад еще дальше попятались.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
.И еловую шишку пожалую!»

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»

И веселою гурьбой
Звери кинулись в бой.

Но, увидев усача,
(Ай-ай-ай!)
Звери дали стрекача.
(Ай-ай-ай!)
По лесам, по полям разбежалися,
Тараканых усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы —
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешевы».

И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.
Крокодилы в крапиву забились,
И в канаве слоны склонилися.

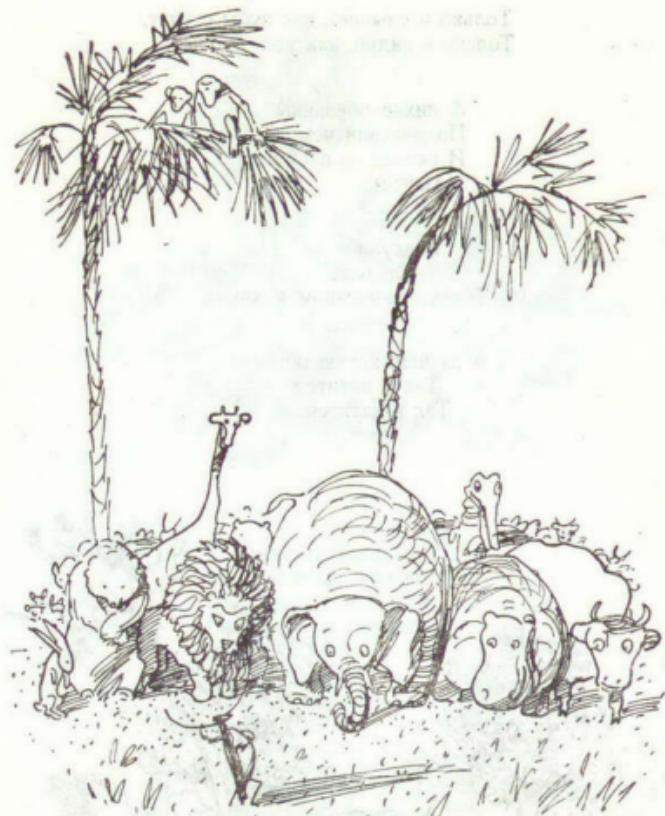
Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутек.

И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.

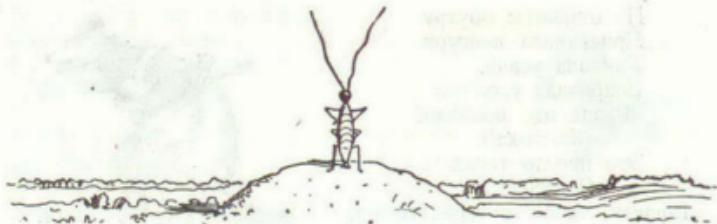
А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться, проклятому!)

А он между ними похаживает,
Золоченое брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!»

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге и в каждой пещере
Злого обжора клянут.

Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребенка —
Медвежонка, волчонка, слоненка, —
Чтобы несътое чучело
Бедную крошку замучило!

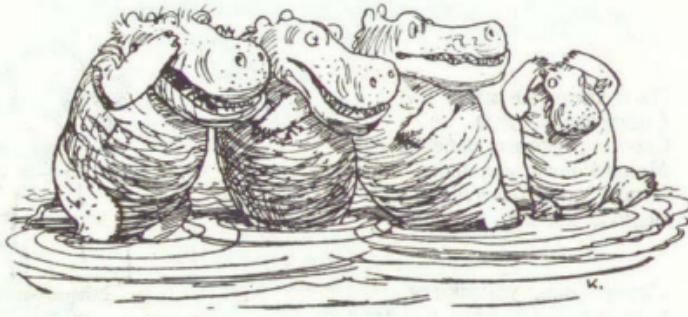
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)
Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
Поклонилися,
А козявочке
Покорилися!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Чтò ты, чтò ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»

Голько вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далеких из полей
Прилетает Воробей.

Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!
Взял и клюнул Таракана —
Вот и нету великана.

Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.

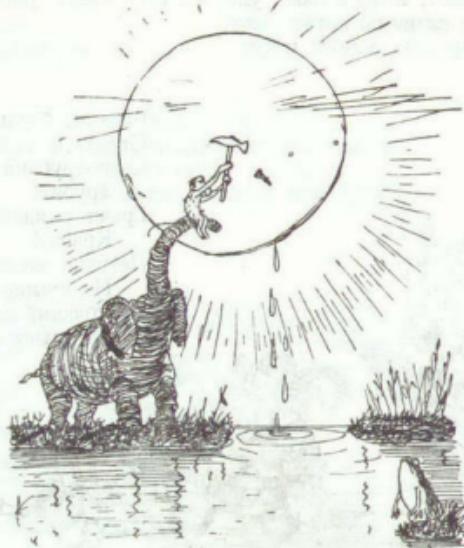
То-то рада, то-то рада вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют удалого Воробья!
Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бородою дорогу метут,

Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

ФЕДОРИНО ГОРЕНЬ

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалася коза,
Растопырила глаза:

«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

2

Но, как черная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчалися по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

На стаканы — дзынь! — натыкаются.
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

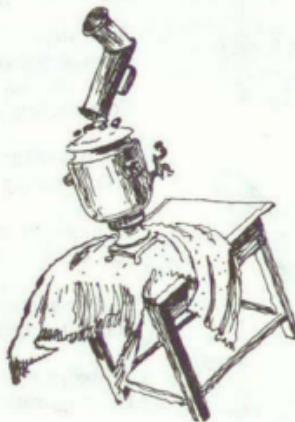
И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда? куда?»

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошел, пошел, пошел, пошел...

А на нем, а на нем,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»

И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой, ой, ой! Ой, ой, ой!
Воротитесь домой!»

Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»

И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:

«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:

«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробышками желторотыми?
Вы в канаву упадете,
Вы утонете в болоте.
Не ходите; погодите,
Воротитесь домой!»

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадем,
А к Федоре не пойдем!»

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»

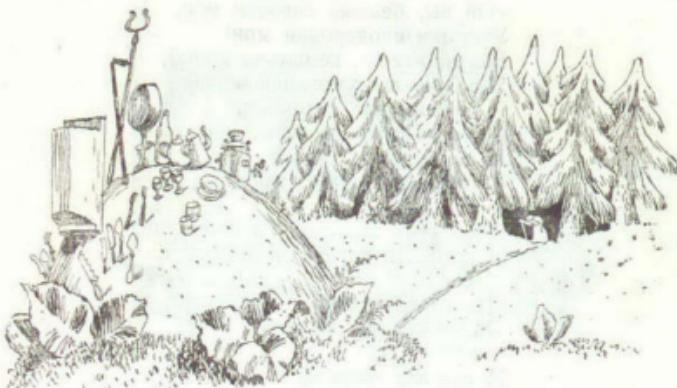
«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»

«Да, — промолвил медный таз. —
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат,
Тараканы там кишают.

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!»

И они побежали лесочком,
Поскакали по лням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушел.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперед и вперед
По полям, по болотам идет.

И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше итии не могу».

И заплакали блюдца:
«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдо сказали: «Гляди,
Кто это там позади?»

И видят: за ними из темного бора
Идет-ковыляет Федора.

Но чудо случилося с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идет
И тихую песню поет:

«Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком.
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.

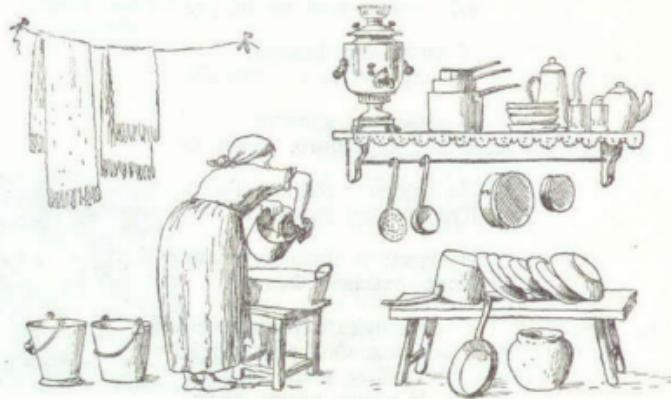
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:
«Ах она бедняжка!»

И сказали блюдца:
«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!»

Засмеялись кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали пекь, —
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, зиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар, горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!»

БАРМАЛЕЙ

Часть первая

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в Африку,
В Африку гулять!
В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы
Будут вас кусать,
Бить и обижать,—
Не ходите, дети,
В Африку гулять.

В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!
Он бегает по Африке
И кушает детей—
Гадкий, нехороший, жадный Бармалей!

И папочка и мамочка под деревом сидят,
И папочка и мамочка детям говорят:
«Африка ужасна, да, да, да!
Африка опасна, да, да, да!
Не ходите в Африку, дети, никогда!»

Но папочка и мамочка заснули вечерком,
А Танечка и Ванечка в Африку бегом,
В Африку!
В Африку!

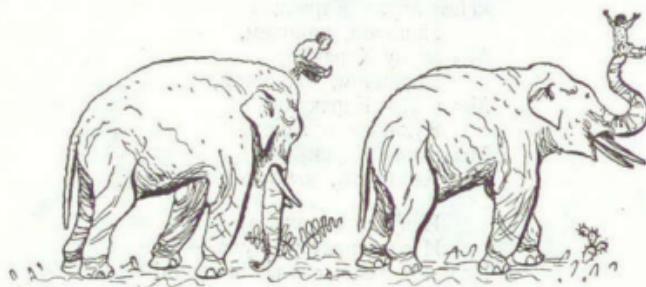
Вдоль по Африке гуляют,
Фиги-финники срывают,—
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Оседлали носорога,
Покаталися немножко,—
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Со слонами на ходу
Поиграли в чехарду,—
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Выходила к ним горилла,
Им горилла говорила,
Говорила им горилла,
приговаривала:

«Вон акула Каракула
Распахнула злую пасть.
Вы к акуле Каракуле
Не хотите ли попасть
Прямо в па-а-сть?»

«Нам акула Каракула
Нипочем, нипочем,
Мы акулу Каракулу
Кирпичом, кирпичом,
Мы акулу Каракулу
Кулаком, кулаком,
Мы акулу Каракулу
Каблуком, каблуком!»

Испугалася акула
И со страху утонула —
Поделом тебе, акула, поделом!

Но вот по болотам огромный
Идет и ревет бегемот,
Он идет, он идет по болотам
И громко и грозно ревет.

А Таня и Ваня хохочут,
Бегемотово брюхо щекочут:
«Ну и брюхо,
Что за брюхо —
Замечательное!»

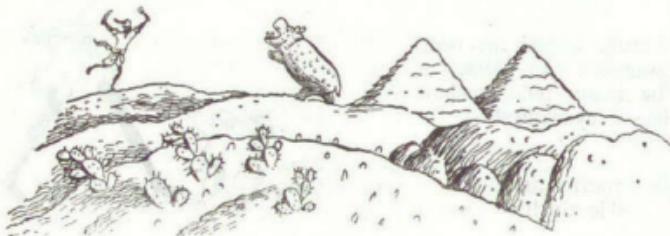
Нестерпел такой обиды
Бегемот,
Убежал за пирамиды
И ревет,
Бармалея, Бармалея громким голосом зовет:

«Бармалей, Бармалей, Бармалей!
Выходи, Бармалей, поскорей!
Этих гадких детей, Бармалей,
Не жалей, Бармалей, не жалей!»

Часть вторая

Таня-Ваня задрожали —
Бармалея увидали.
Он по Африке идет,
На всю Африку поет:

«Я кровожадный,
Я беспощадный,
Я злой разбойник Бармалей!
И мне не надо
Ни мармелада,
Ни шоколада,
А только маленьких
(Да, очень маленьких!)
Детей!»

Он страшными глазами сверкает,
Он страшными зубами стучит,
Он страшный костер зажигает,
Он страшное слово кричит:
«Карабас! Карабас!
Пообедаю сейчас!»

Дети плачут и рыдают,
Бармалея умоляют:
«Милый, милый Бармалей,
Смилуйся над нами,
Отпусти нас поскорей
К нашей милой маме!

Мы от мамы убегать
Никогда не будем
И по Африке гулять
Навсегда забудем!

Милый, милый людоед,
Смилуйся над нами,
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!»

Но ответил людоед:
«Не-е-ет!!!»

И сказала Таня Ване:
«Посмотри, в аэроплане
Кто-то по небу летит.
Это доктор, это доктор,
Добрый доктор Айболит!»

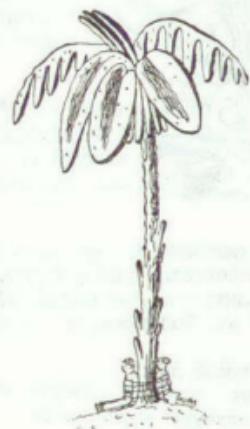
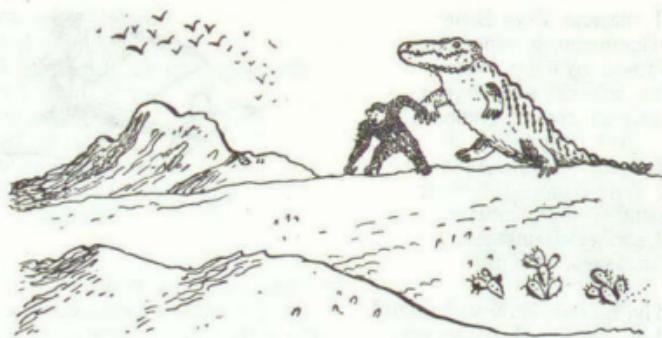
Добрый доктор Айболит
К Тане-Ване подбегает,
Таню-Ваню обнимает
И злодею Бармалею,
Улыбаясь, говорит:

«Ну, пожалуйста, мой милый,
Мой любезный Бармалей,
Развяжите, отпустите
Этих маленьких детей!»

Но злодей Айболита хватает
И в костер Айболита бросает.
И горит и кричит Айболит:
«Ай, болит! ай, болит! ай, болит!»

А бедные дети под пальмой лежат,
На Бармалея глядят
И плачут, и плачут!

Часть третья

Но вот из-за Нила
Горилла идет,
Горилла идет,
Крокодила ведет!

Добрый доктор Айболит
Крокодилу говорит:
«Ну, пожалуйста, скорее
Проглотите Бармалея,
Чтобы жадный Бармалей
Не хватал бы,
Не глотал бы
Этих маленьких детей!»

Повернулся,
Улыбнулся,
Засмеялся
Крокодил
И злодея
Бармалея,
Словно муху,
Проглотил.

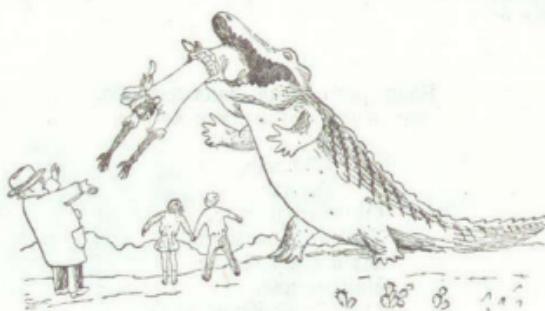
Рада, рада, рада, рада детвора,
Заплясала, заиграла у костра:

«Ты нас,
Ты нас
От смерти спас,
Ты нас освободил!
Ты в добрый час
Увидел нас,
О добрый Крокодил!»

Но в животе у Крокодила
Темно, и тесно, и уныло,
И в животе у Крокодила
Рыдает-плачут Бармалей:
«О, я буду добрей!
Полюблю я детей!
Не губите меня!
Пощадите меня!
О, я буду, я буду, я буду добрей!»

Пожалели дети Бармалея,
Крокодилу дети говорят:
«Если он и вправду сделался добре,
Отпусти его, пожалуйста, назад!
Мы возьмем с собою Бармалея,
Увезем в далекий Ленинград!»

Крокодил головою кивает
И широкую пасть разевает —
И оттуда, улыбаясь, вылетает Бармалей,
А лицо у Бармалея и добре и милей:
«Как я рад, как я рад,
Что поеду в Ленинград!»

ТОПТЫГИН И ЛИСА

Отчего ты плачешь,
Глупый ты Медведь?
«Как же мне, Медведю,
Не плакать, не реветь?

Бедный я, несчастный
Сирота,
Я на свет родился
Без хвоста.

Даже у кудлатых,
У глупых собачат
За спиной веселые
Хвостики торчат.

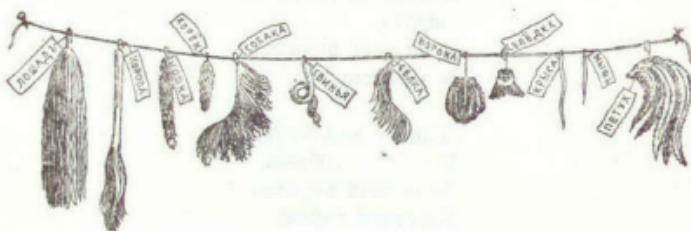
Даже озорные
Драные коты
Кверху задирают
Рваные хвосты.

Только я, несчастный
Сирота,
Поб лесу гуляю
Без хвоста.

Доктор, добрый доктор,
Меня ты пожалей,
Хвостик поскорее
Бедному пришей!»

Засмеялся добрый
Доктор Айболит.
Глупому Медведю
Доктор говорит:

«Ладно, ладно, родной, я готов.
У меня сколько хочешь хвостов.
Есть козлиные, есть лошадиные,
Есть ослиные, длинные-длинные.
Я тебе, сирота, услугую:
Хоть четыре хвоста привяжу...»

Начал Мишка хвосты примерять,
Начал Мишка перед зеркалом гулять:
То кошачий, то собачий прикладывает
Да на Лисаньку сбоку поглядывает.

А Лисица смеется: «Уж очень ты прост!
Не такой тебе, Мишенька, надобен хвост!..
Ты возьми себе лучше павлиний:
Золотой он, зеленый и синий.
То-то, Миша, ты будешь хорош,
Если хвост у павлина возьмешь!»

А косолапый и рад:
«Вот это наряд, так наряд!
Как пойду я павлином
По лугам и трясинам,
Так и ахнет зверинный народ:
«Ну что за красавец идет!»
А медведи, медведи в лесу,
Как увидят мою красу,
Так, небось, дураки, пожалеют,
Что такого хвоста не имеют,
Заболеют, бедняги, от зависти!»

Но с улыбкою глядит
На Медведя Айболит:
«И куда тебе в павлины!
Ты возьми себе козлиный!»

Рассердился косолапый
И размахивает лапой:
«Не желаю я хвостов
От баранов и котов!
Подавай-ка мне павлинин,
Золотой, зеленый, синий,
Чтоб я по лесу гулял,
Красотою щеголял!»

И вот по горам, по долинам
Мишка шагает павлином,
И блестит у него за спиной
Золотой-золотой,
Расписной,
Синий-синий
Павлинин
Хвост.

А Лисица, а Лисица
И юлит и суетится,
Вокруг Мишеньки похаживает,
Ему перышки поглаживает:
«До чего же ты хорош,
Так павлином и плывешь!
Я тебя и не признала,
За павлина принимала.
Ах, какая красота
У павлининого хвоста!»

Но тут по болоту охотники шли
И Мишенькин хвост увидали вдали.
«Глядите: откуда такое
В болоте блестит золотое?»

Поскакали по кочкам впропрыжку
И увидели глупого Мишку.
Перед лужею Мишка сидит,
Словно в зеркало в лужу глядит,
Все хвостом своим, глупый, любуется,
Перед Лисанькой, глупый, красуется
И не видят, не слышат охотников,
Что бегут по болоту с собаками.

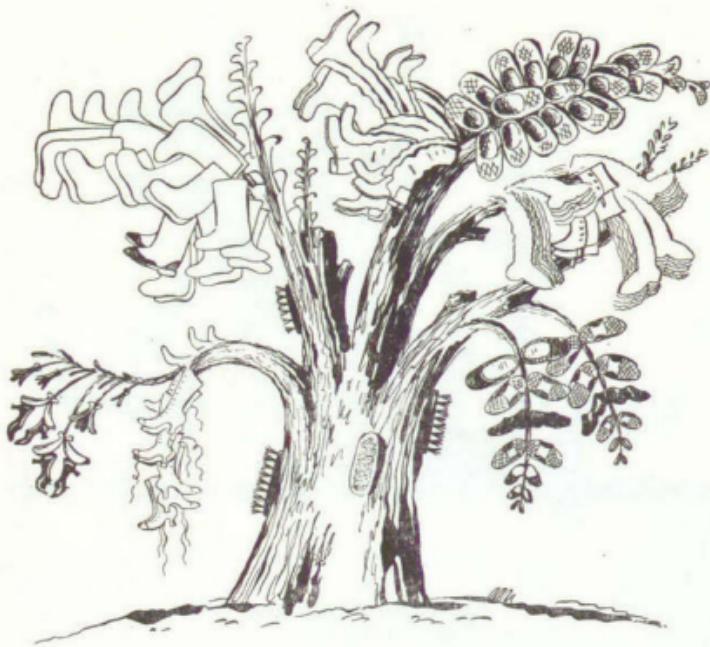
Вот и взяли бедного
Голыми руками,
Взяли и связали
Кушаками.

А Лисица
Беселится:
«Ох, недолго ты гулял,
Красотою щеголял!

Вот ужо тебе, павлину,
Мужики нагреют спину,
Чтоб не хвастался,
Чтоб не важничал!»

Подбежала — хвать да хвать —
Стала перья вырывать
И весь хвост у бедняги повыдергала.

ЧУДО-ДЕРЕВО

(Небывальщина)

Как у нашего Мирона
На носу сидит ворона,

А на дереве ерши
Строят гнезда из лапши.

Сел баран на пароход
И поехал в огород.

В огороде-то на грядке
Вырастают шоколадки.

А у наших у ворот
Чудо-дерево растет.

Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!

Не листочки на нем,
Не цветочки на нем,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

Мама по саду пойдет,
Мама с дерева сорвет
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по саду пойдет,
Папа с дерева сорвет
Маше — камаши,
Зинке — ботинки,
Нинке — чулки,

А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки,
И с помпончиками!

Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

ЦЫПЛЕНОК

Жил на свете цыпленок. Он был маленький. Вот такой:

Но он думал, что он очень большой, и важно задирал голову.
Вот так:

И была у него мама. Мама его очень любила. Мама была вот такая:

Мама кормила его червяками. И были эти червяки вот такие:

Как-то раз налетел на маму Черный Кот и погнал ее прочь со двора. И был Черный Кот вот такой:

Цыпленок остался у забора один. Вдруг он видит: взлетел на забор красивый, большой петух, вытянул шею вот так и во все горло закричал: «Кукареку!» И важно посмотрел по сторонам: «Я ли не удалец? Я ли не молодец?»

Цыпленку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею вот так:

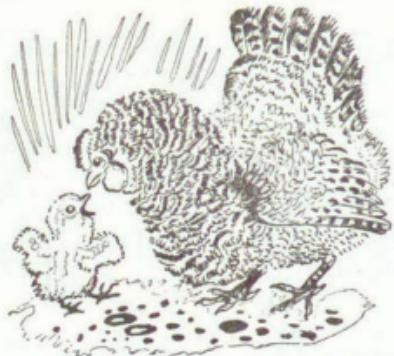
И что было силы запищал: «Пи-пи-пи-пи! Я тоже удалец!
Я тоже молодец!» Но споткнулся и шлепнулся в лужу. Вот так:

В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась:
«Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!» А была лягушка
вот такая:

Тут к цыпленку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его. Вот так:

ТАК И НЕ ТАК

1

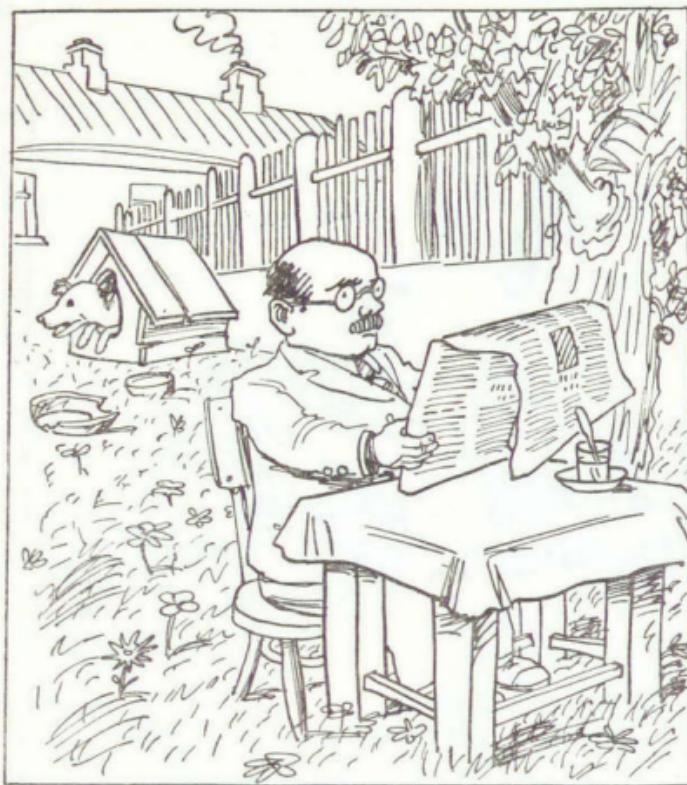
— Папа! — сказала Мура. — Нарисуй мне, пожалуйста, собаку и будку и дядю с усами.

— Ладно, — сказал пapa и нарисовал вот такую картинку:

— Ах, папа! — сказала Мура. — Разве собаки читают газеты? Ты все перепутал. Собаку нужно в будку, а дядю — за стол.

— В самом деле! — сказал папа. — Погоди, я нарисую другую картинку:

Мура долго рассматривала эту картинку и сказала:

— Вот это другое дело! Тут все на своем месте, где надо. Собака — в будке, а дядя с усами — на стуле. Теперь нарисуй мне, пожалуйста, кошку и мышку.

— Кошку и мышку? — сказал папа. — Отлично! Нарисую тебе кошку и мышку.

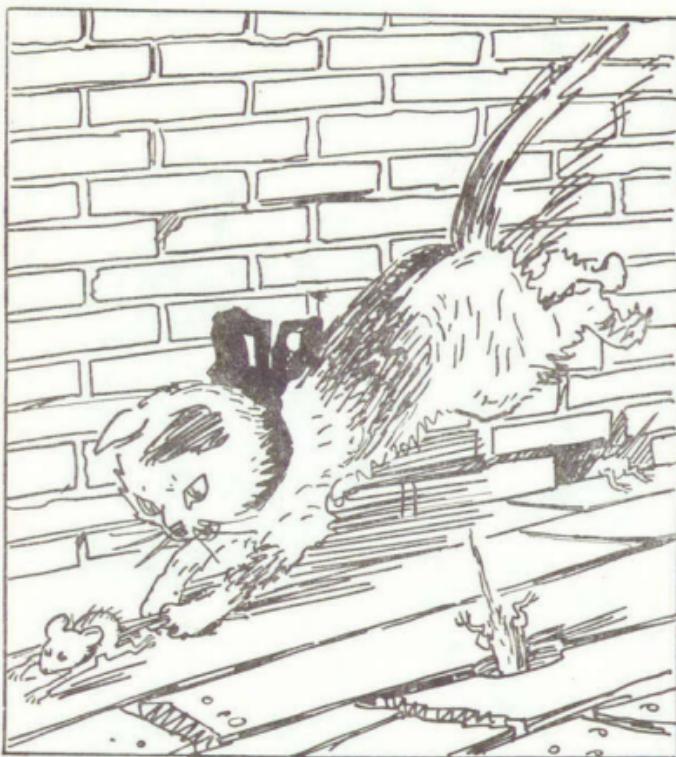
И он нарисовал вот такую картинку:

— Ах, какой ты, папа, смешной! — сказала Мура. — Разве может мышка кошку сцепать! Ведь мышка маленькая, а кошка большая. Пожалуйста, нарисуй мне другую картинку, получше.

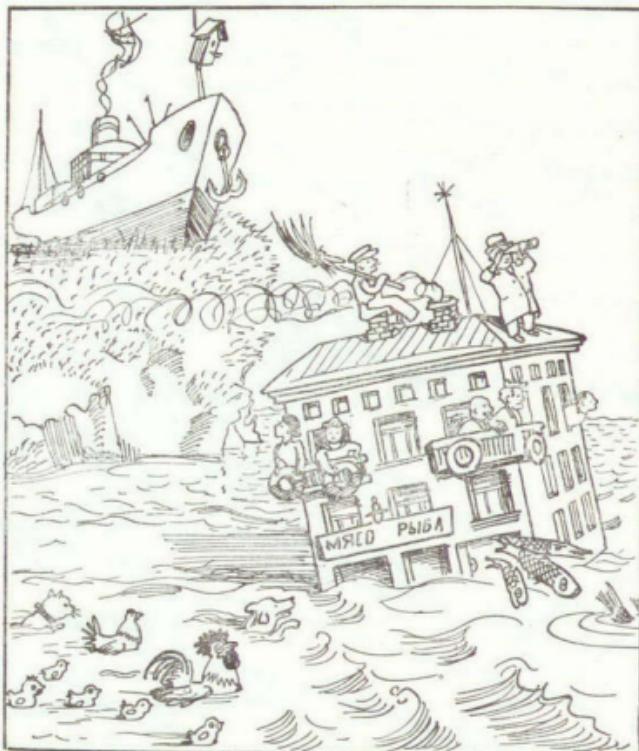
— Неужели я опять ошибся? — сказал папа. — Что это сегодня со мною?

И он нарисовал вот такую картинку:

— Теперь хорошо! — сказала Мура. — Все на своем месте, где надо. А сейчас нарисуй мне, пожалуйста, лодочку и маленький домик.

— Ладно! — сказал папа и нарисовал вот такую картинку:

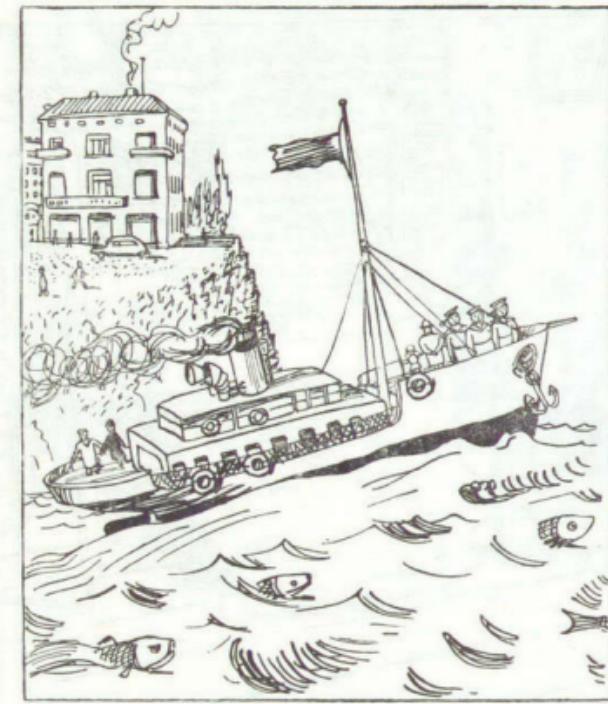
Мура засмеялась и сказала:

— Ты опять нарисовал чепуху! Ну, подумай сам: разве может домик стоять на воде, а кораблик плавать по земле?

6

— Верно, верно! — сказал папа. — Как это я раньше не подумал! Кораблик надо в речку, а домик — на землю!

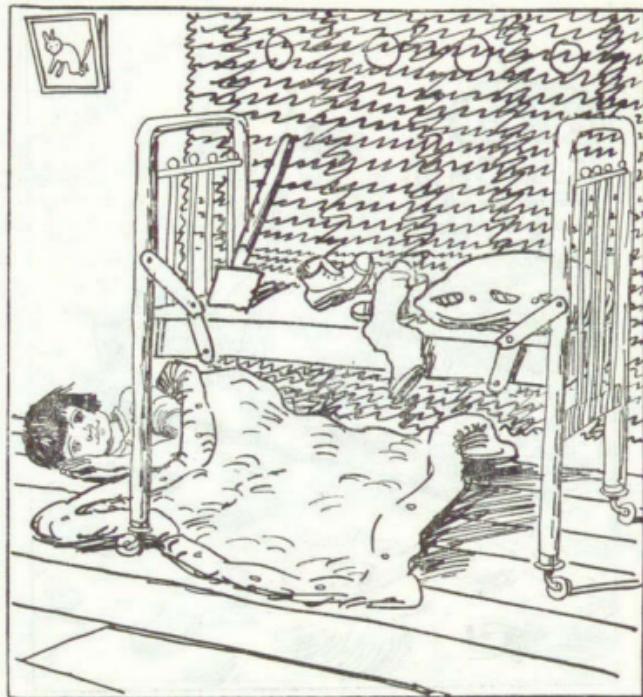
И он нарисовал вот такую картинку:

— Видишь, — сказала Мура, — какая отличная вышла картинка! Все на своем месте, как надо. А теперь нарисуй мне, пожалуйста, кроватку и девочку Таточку.

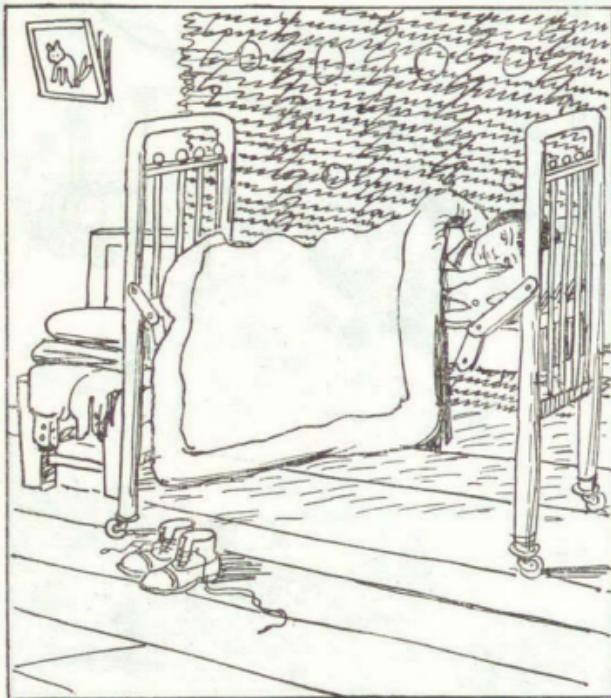
— Можно! — сказал папа. — Изволь! Вот тебе кроватка и вот тебе Таточка!

— Ах, папа, какой ты ужасный! Ты испортил, ты испортил всю картинку! Где это ты видел, чтобы дети клади башмаки на матрац, а сами ложились спать под кровать?

— Ай-ай-ай! — вскричал папа. — Какой я рассеянный! Но ничего! Я нарисую другую картинку.

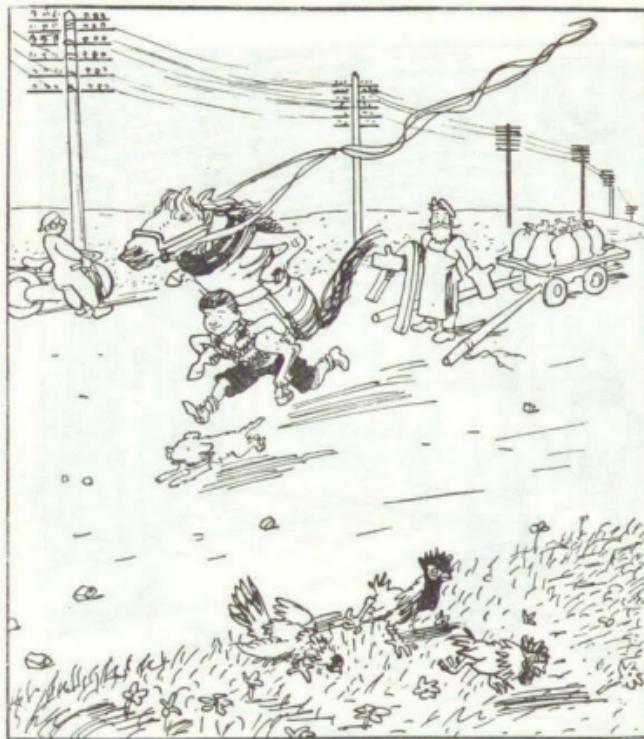
— Вот эта картинка получше! — крикнула Мура. — Тате так хорошо на кровати, а башмакам и под кроватью неплохо! Теперь, пожалуйста, нарисуй мне лошадку и нашего Бобу.

— С удовольствием! — сказал пapa. — Нарисую тебе и лошадку и Бобу.

Он взял карандаш и нарисовал вот такую картинку.

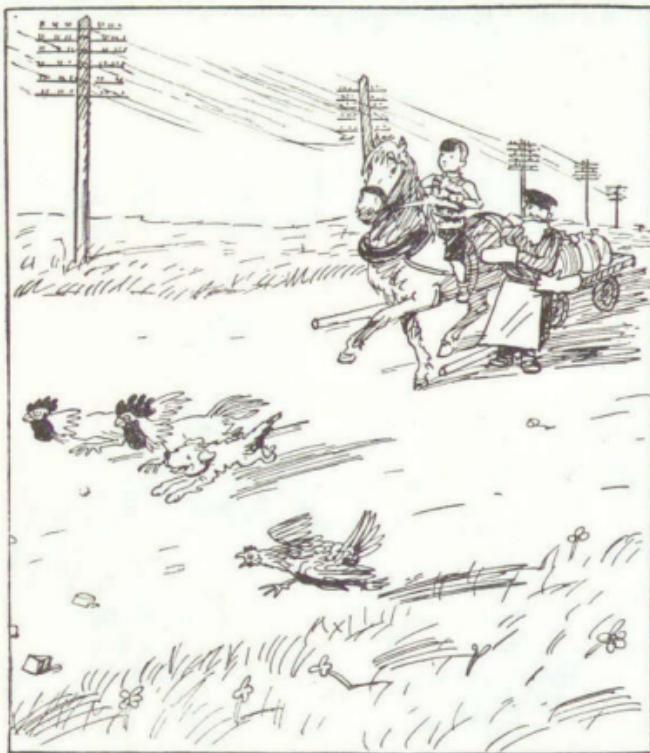
— Фу, пapa! — закричала Мура. — Ты опять нарисовал чепуху! Разве лошадь может кататься на Бобе?

— В самом деле! — сказал пapa и нарисовал вот такую картинку.

Мура посмотрела и сказала:

— Теперь хорошо! Все как надо: Боба верхом на лошади, а лошадь везет телегу.

— А теперь, папа, — сказала Мура, — нарисуй мне, пожалуйста, Кота в сапогах.

— Хорошо! — сказал папа.

Но тут его позвали к телефону, и Мурочка сама нарисовала Кота в сапогах и свою любимую куклу Аришку.

Когда папа вернулся, он сказал:

— Какая хорошая картинка! — и повесил ее у себя над столом.

Попробуйте и вы нарисовать Кота в сапогах, и слона, и самолет, и барабан, и пушку — и, кроме того, всё, что вам вздумается.

ПЕСЕНКИ

ЦЫПЛЕНОК

За маленьkim, за желтеньkim курица бежит,
Кудахтает, и ахает, и плачет, и кричит:

«Куд-куда, Ко-ко?
Ты куда, Коко?»

Говорит Коко:
«Я недалеко!»

«Но куда? Но куда?
Куд-куда? Куд-куда?»

«В Пи-пи-пи-тер, маменька!
В Пи-пи-пи-тер, милая!»

БЕБЕКА

Взял баражек
Карандашик,
Взял и написал:

«Я бебека,
Я мемека,
Я медведя
Забодал!»

ЁЖИКИ СМЕЮТСЯ

У канавки
Две козявки
Продают ежам булавки.
А ежи-то — хохотать!
Всё не могут перестать:
«Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы».

ЗАКАЛЯКА

Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.

«Это козочка рогатая.

Это елочка мохнатая

Это дядя с бородой.

Это дом с трубой».

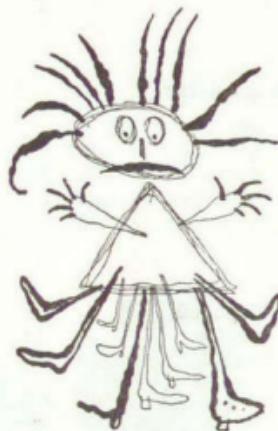

«Ну, а это что такое,
Непонятное, чудище,
С десятью ногами,
С десятью рогами?»

«Это бяка-закаляка
Кусачая,
Я сама из головы ее выдумала».

«Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?»

«Я ее боюсь!»

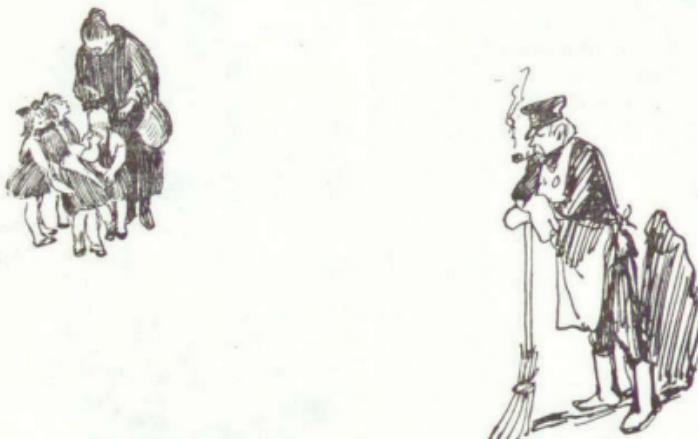
Загадки

СКОЛЬНО?

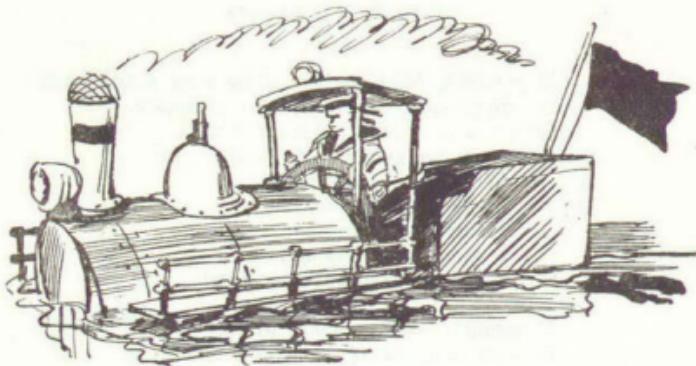
Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Захотели сладкого сахарного пряничка.
Бабушка по улице старенькая шла,
Девочкам по денежке бабушка дала:
 Марьюшке — копеечку,
 Марусеньке — копеечку,
 Машеньке — копеечку,
 Манечке — копеечку, —
Вот какая добрая бабушка была!

Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Побежали в лавочку и купили пряничка.
И Кондрат задумался, глядя из угла:
Много ли копеек бабушка дала?

Отгадка

Бабушка дала только одну копеечку, так как Марьюшка, Марусенька, Машенька, Манечка — одна и та же девочка.

*

Паровоз
Без колес!
Вот так чудо-паровоз!
Не с ума ли он сошел?
Прямо по морю пошел.

(уходил)

*

Была телега у меня,
Да только не было коня,
И вдруг она заржала,
Заржала — побежала.
Глядите, побежала телега без коня!
(живой)

*

Вот иголки и булавки
Выползают из-под лавки.
На меня они глядят,
Молока они хотят.

(Ек)

*

Растет она вниз головою.
Не летом растет, а зимою.
Чуть солнце ее привлечет —
Заплачет она и умрет.

(Сосыряка)

*

Был белый дом, чудесный дом,
И что-то застучало в нем,
И он разбился, и оттуда
Живое выбежало чудо —
Такое теплое, такое
Пушистое и золотое.

(Хонэгуми и опуб)

КОШКИ В ЛУКОШКЕ

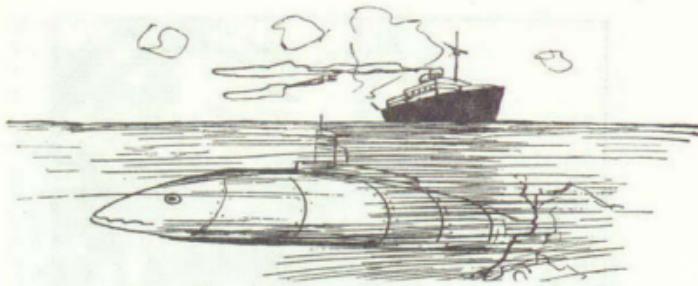
Шел Кондрат
В Ленинград,
А навстречу — двенадцать ребят.
У каждого по три лукошка,
В каждом лукошке — кошка,
У каждой кошки — двенадцать котят,
У каждого котенка
В зубах по четыре мышонка.
И задумался старый Кондрат:
«Сколько мышат и котят
Ребята несут в Ленинград?»

Отгадка

Глупый, глупый Кондрат!
Он один и шагал в Ленинград.
А ребята с лукошками,
С мышами и кошками
Шли навстречу ему —
в Кострому.

*

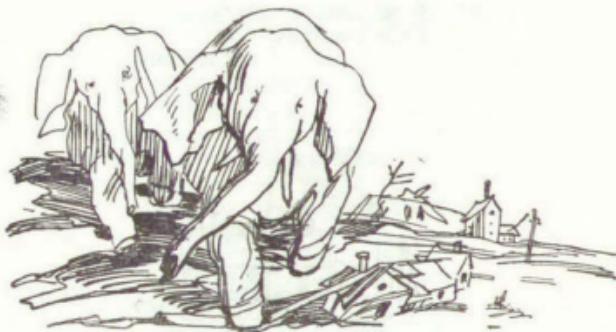
Железная рыба плывет под водой,
Врагам угрожая огнем и бедой,
Железная рыба ныряет до дна,
Родные моря охраняет она.

(г я м о в в в и т о в о ю II)

*

С тяжелым топотом навстречу пулеметам
Железные слоны бежали по болотам,
Ломая на бегу деревья и кусты,
И стены, и столбы, и башни, и мосты, —
И ринулись вперед на вражеские пушки
И разбросали их, как детские хлопушки.

(и х и е 1)

*

Мудрец в нем видел мудреца,
Глупец — глупца,
Баран — барана,
Овцу в нем видела овца,
И обезьяну — обезьяну.

Но вот подвели к нему Федю Баратова,
И Федя неряху увидел лохматого.

(З е п а и о)

*

Хожу-брожу не по лесам,
А по усам, по волосам,
И зубы у меня длинней,
Чем у волков и медведей.

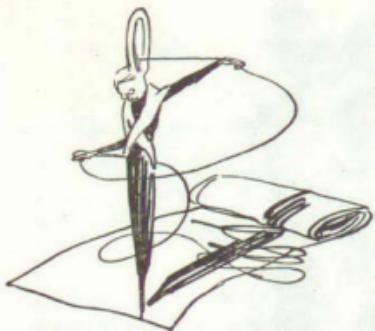
(в и в а т п е д)

*

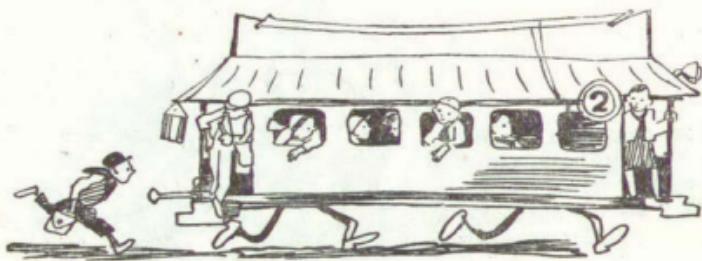
Я — одноухая старуха,
Я прыгаю по полотну,
И нитку длинную из уха,
Как паутину, я тяну.

(*Боягин С. Яковлин*)

Маленькие домики по городу бегут,
Мальчиков и девочек домики везут.

(*Бевин Г. Т.*)

*

Два коня у меня,
Два коня.
По воде они возят меня.
А вода тверда, словно каменная!

(Коня)

*

Я лаю со всякой
Собакой,
Я вою
Со всякой совою,
И каждую песню твою
Я вместе с тобою
Пою.
Когда же вдали пароход
Быком на реке заревет,
Я тоже реву:
У-у!

(Охё)

ОБЛОЖКА, ТИТУЛ И ИМУЦ-ТИТУЛЫ
ХУДОЖНИКА А. КАНЕВСКОГО

ФОРЗАЦ ХУДОЖНИКА В. КОНАШЕВИЧА

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ

Мойдодыр. Рисунки Ю. Анненкова	5
Айболит. Рисунки В. Конашевича	15
Путаница. Рисунки В. Конашевича	24
Телефон. Рисунки В. Конашевича	30
Краденое солнце. Рисунки И. Радлова	39
Тараканище. Рисунки А. Каневского	47
Федорино горе. Рисунки В. Конашевича	59
Бармалей. Рисунки В. Конашевича	69
Тонтыгин и лиса. Рисунки В. Конашевича	79
Чудодерево. Рисунки В. Конашевича	85
Шылленок. Рисунки по акварелям Е. Чарушкина	88
Так и не так. Рисунки А. Каневского	92

ПЕСЕНКИ

Шылленок. Рисунок А. Каневского	105
Бебека. Рисунок А. Каневского	106
Ежики смеются. Рисунок А. Каневского	—
Закалляка. Рисунка В. Конашевича	107

ЗАГАДКИ

Сколько? Рисунки В. Горяева	111
Пароход. Рисунок В. Горяева	112
Грузовик. Рисунок В. Горяева	—
Еж. Рисунок В. Горяева	113
Сосулька. Рисунок В. Горяева	—
Яйцо и шылленок. Рисунок В. Горяева	—
Кошки к лукошку. Рисунок В. Каневского	114
Подводная лодка. Рисунок В. Горяева	116
Танки. Рисунок В. Горяева	—
Зеркало. Рисунок А. Каневского	117
Гребенка. Рисунок В. Горяева	—
Иголка с ниткой. Рисунок В. Горяева	118
Трамвай. Рисунок В. Горяева	—
Коньки. Рисунок В. Горяева	119
Эхо	—

Для дошкольного возраста

Отвественный редактор Э. Эндел.
Художественный редактор П. Суворов.
Технический редактор И. Румянцева.

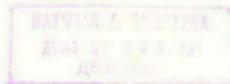
Корректоры Г. Мишелевич и
С. Ложкина.

Сдано в набор 31/3 1948 г.
Подписано к печати 6/IV 1948 г. 15½ п. л.
(674 уч.-изд. л.). Тираж 20 000 экз.
А02291. Заказ № 1076. Цена 6 руб.

Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Сущевский вал, 49.

Проп. 1989

11565

Цена 6 руб.

К